

Лицо людей в палате выглядело не очень хорошо, старик вздохнул, а Чжэн Вэйгуо даже вышел вперед.

"Дедушка Чжан, как дела?"

Ли Юнь быстро шагнул вперед, только для того, чтобы увидеть старика Чжэна, полагающегося на его респиратор едва хватает поддержки.

Иглоукалывание у старейшины могло затормозить только на время, и он выглядел мрачным, когда говорил: "Я сделал все, что мог".

Сам Чжэн Лао снял маску, лицо без крови.

"Кашель... Чжэн Вэйгуо, отныне дедушка будет... кашлять..."

Ли Юнь был занят тем, чтобы снова надеть на него кислородную маску.

"Лучше не давать ему говорить". Брови Ли Юна бороздили.

"Чжэн Лао объясняет последствия, что ты добавляешь в хаос, держись от меня подальше!" Чжан Юцин сказал холодным голосом.

Он родом из Лонгду, одного из восьми великих националистов, и даже он был беспомощен, не говоря уже о других.

Это уже был самый влиятельный человек, которого семья Чжэн могла привести, эксперт, который также пользовался высокой репутацией в медицинском мире.

Ли Юнь выглядел сложным, с болезнью Чжэна действительно было трудно справиться.

"Все еще немного управляемо, дайте мне сначала взглянуть на старика Чжэна!" Ли Юнь шагнул вперед, чтобы взять пульс Чжэна.

"Не нужно беспокоиться вслепую, с твоими трёхногими кунг-фу, этого недостаточно, чтобы видеть!" Чжан Юцин относился к Ли Юню как к молодому человеку, который любил хвастаться, а у старика Чжэна остался только один вздох, так что пусть он отчитается за свою волю, а также покоится с миром.

Эта затянувшаяся болезнь также была для него большой пыткой.

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Изначально я думал, что старика Чжэна уже трудно спасти,

но теперь кажется, что я на девяносто процентов уверен".

"Девяносто процентов"? Думаешь, ты бессмертный?" Взгляд Чжан Юцина был буквально глазурь.

"Не смущайте наш ТСМ здесь!"

Чжан Юцин не знал Ли Юня, он был врачом десятилетиями и, естественно, понимал, что китайской медицине нужно долгое время, чтобы накопиться и остепениться.

Такой молодой человек, как Ли Юнь, должен знать только немного кожи.

"Мистер Ли, вы действительно в этом уверены?" Чжэн Вэйгуо крепко схватился за руку, как будто хватался за спасающую жизнь соломинку.

Достаточно было увидеть, что этот Чжэн Вэйгуо был еще довольно филиален, он, должно быть, очень близок к своему дедушке.

На самом деле Ли Юнь был на десять процентов уверен, что пуля в теле этого старика была отклонена от его сердца.

Мэр Джин ничего не сказал и посмотрел на рентгеновский снимок, размещенный рядом с ним.

Левые и правые легкие старика были разбиты сломанной пулей в груди, долгие годы пробивавшей его легкие.

Легкие были переполнены кровью и хронически инфицированы, и хорошо, что старик Чжэн выжил до сих пор.

На двух фрагментах пули были видны нерегулярные участки, и они находились между левым и правым легкими и сердцем.

Ли Юнь взглянул на расположение пуль под рентгеновским снимком.

Операция была опасной, нервы сердца и легких были тесно связаны и выросли вместе со сломанной пулей.

Западная медицина была абсолютно неспособна вылечить это заболевание, и процент успешных операций был почти нулевой.

Две пули в груди чуть не убили Чжэна Лао.

Пуля в его голове была очень маленькой угрозой, только небольшой фрагмент пули, вероятно, шальная пуля попала ему в голову, в противном случае он бы умер.

Это было очень везение.

Ли Юнь с детства восхищался солдатами, особенно теми, кто отправился в бой, как Чжэн Лао, без их кровопролития, откуда взялась бы сегодняшняя стабильная жизнь.

"Как все прошло? Не можешь, да?" Чжан Юцин понизил голос и спросил.

"Молодой человек, не держитесь ради спасения лица, старик Чжэн уже умирает, пусть их бабушка с дедушкой и внук скажут доброе слово, и нас можно рассматривать как Выполняй свой долг".

Чжан Юцин советовал.

"Нет! Я постараюсь!" Ли Юнь встал прямо.

Сломанная пуля вызвала инфекцию и поражение сердца и легких, и даже если бы пуля была удалена, Чжэн Лао не прожил бы долго.

Если бы можно было хирургическим путем перерезать рану, можно было бы увидеть, что плоть в обоих местах сгнила.

Чжэн Вэйгуо взглянул на Чжэна Лао с надеждой и сказал: "Так как еще есть надежда, давайте не будем сдаваться"!

"Теперь, когда ты это сказал, я не могу просто ждать!" Чжан Юцин знал результат лечения.

Даже если бы он привёл с собой другие великие державы, боюсь, он смог бы только возобновить жизнь Чжэна.

Чжан Юцзин подернул рукав и сказал: "Молодой человек, помогите мне, и я покажу вам древнюю хирургическую процедуру китайской медицины"!

Он сказал, что уже подготовил набор инструментов, эти хирургические инструменты китайской медицины были чем-то, чем Ли Юнь не пользовался, но это не означало, что он не будет их использовать.

"Не стойте просто так, подвиньтесь ко мне!" В глазах Чжан Юцина был намек на презрение.

"Господин Чжан, пожалуйста, дайте мне шанс, я сделаю это!" Ли Юнь сказал: "Ты старый, если ошибешься, неизбежно опоздаешь в жизнь, так что лучше позволь мне понести его".

"Ты? Ты не можешь этого сделать!" Чжан Юцин был так зол, что его борода выпрямилась.

Этот молодой человек боялся, что даже не узнает стоящие перед ним инструменты.

Для него было невозможно выполнить такую сложную операцию.

"Пожалуйста, дайте мне шанс!" Ли Юнь скромно сказал.

"Дедушка Чжан, я возьму на себя ответственность за все, что случится, пусть господин Ли сделает это!" Чжэн Вэйгуо сказал.

Чжан Юцин наклонился к старейшине и прошептал несколько слов.

Затем старейшина Чжэн с трудом поднял правую руку и указал на Ли Юня, после чего Чжан Юцин отошел в сторону.

"Так как сам старейшина Чжэн обещал, я ничего не могу сказать!" Чжан Юй вернулся.

Вообще-то, он только что спросил не о том, кого спасут, а о том, кого выпустят...

Чжэн перед приездом связался с Ван Невервен, но в конце концов, он решил довериться самому опытному Чжан Юцину.

Так же, как Ли Юнь сказал в конце, Чжан Юцин никогда в жизни не посылал ни одного пациента.

Он не хотел добавлять такое пятно в свою жизнь.

Ли Юнь быстро вышел вперед, а Чжан Юцин уже стоял далеко.

Он сразу же взял в правую руку деревянный захват, скальпель в форме остаточной луны.

Этот нож был также китайским медицинским инструментом, но на самом деле было чудом, что древняя китайская медицина была передана по сей день, и уже было чудом, что эта часть инструмента могла быть сохранена.

Многие медицинские приборы в западной медицине были фактически сделаны со ссылкой на

модель китайской медицины.

Сжав скальпель в правой руке, Ли Юнь поднял руку и нажал на точку сна на теле Чжэна.

Чжан Юцин вздохнул.

"Старый, старый, и на самом деле позволить молодому человеку взять вину на себя, трудно иметь чистую совесть!"

Чжан Юцин плохо себя чувствовал.

"Старый Чжан, мне все еще нужно попросить тебя об одолжении!" Ли Юнь посмотрел вверх и сказал.

"Вперед!" Чжан Юцин выглядел несколько сложным.

"Пожалуйста, помогите мне настроить лекарственные травы, приготовленные в пластиковом пакете."

Среди трав, которые принес Ли Юнь, был вырезан маленький кусочек тысячелетнего женьшеня, а сверху - рецепт.

Как только Чжан Юцин увидел рецепт, он мгновенно выглядел уродливым.

У этого парня даже был король Женьшень, мог ли он быть учеником какой-нибудь китайской медицинской семьи?

Вытащив срезанный кусок женьшеня из крови, он взглянул на благословенные усы на нем.

Их было три, что означало, что этому женьшеню было триста лет.

Но если бы он знал, что этому женьшеню 9 900 лет, он, вероятно, потерял бы сознание на месте.

Кровяной женьшень обладал способностью формировать плоть, и мог оживлять мышцы и кости, и даже если этот Чжэн не мог быть спасен, применение этого лекарства задерживало бы его по крайней мере на три дня.

Похоже, у этого парня есть немного выносливости.

Нет ничего плохого в том, что рецепт, Шести Квадратный Суп, который тонизирует Ци и Кровь, Кровь Женьшень также может повесить вашу жизнь.

"Какие-то проблемы с моим рецептом, старик Чжан?" Ли Юн спрашивал.

"Без проблем!" Чжан Лао кивнул.

"На дне остаток женьшеня крови, пожалуйста, позаботьтесь об этом, мне нужно настроить еще один тоник для пробуждения."

После того, как Ли Юнь сказал об этом, старейшина вытащил оставшийся кусок ткани, завернутый в тысячелетний женьшень.

Считая на нем блаженные усы, вся его голова была покрыта холодным потом.

Девять тысяч лет женьшеня крови!

Его выражение было похоже на то, что он ел дерьмо, он ранее отбросил Ли Юня в детстве, который не знал, как вылечить, но на самом деле он ему так доверял.

Чжан Юцин снова вздохнул.

"Не волнуйся!" Он выносил лекарство, чтобы тушить.

Ли Юнь, с другой стороны, быстро перерезал рану скальпелем, и все задержали дыхание.

Он не собирался использовать инструменты, чтобы расширить рану.

Обычная травматологическая хирургия, имеющая дело с подобной травмой, определенно сначала вырезала бы гниющую плоть, а затем очистила бы сломанную пулю.

Но Ли Юнь просто резал рану и случайно отложил нож в сторону.

Перевернув правую руку, кончики пальцев сжали нити иглы.

Если бы Чжан Юцин увидел это, он бы возненавидел поклонение на месте.

Даже если бы это были восемь великих государственных деятелей, только один из них мог это сделать.

Конденсация нитей иглы с истинным қі, эффект был даже сильнее, чем у серебряной иглы.

Нити иглы вошли в точку акупунктуры, а левая рука Ли Юня искала точку.

Из-за пулевого ранения акупунктурные точки вокруг старого ранения были смещены, и только Ли Юнь смог точно найти акупунктурные точки.

Игла рядом с сердцем и легкими, до тех пор, пока малейшее отклонение, этот Чжэн Лао умрет немедленно.

Ли Юнь сконцентрировал свое внимание, бусины пота сочились у него на лбу.

"Вытри пот!" Ли Юн сказал холодным голосом.

Слабый аромат проникал в воздух.

Хуан Цзиньни сжала носовой платок и быстро шагнула вперед, аккуратно вытирая пот Ли Юня, а директор Хуан улыбнулась довольному лицу.

Каждая игла упала очень медленно.

Ли Юнь осторожно и осторожно использовал иглу "Желтая весна", чтобы мобилизовать работу почек в организме Чжэна, используя свой истинный ци для стимуляции работы каждого органа в его организме.

За короткое время, настроенный агент холодного супа был привезен Чжан Юцином, который не осмелился произнести ни звука, опасаясь повлиять на Ли Юня.

Видя, как правая рука Ли Юня конденсирует нити иглы своим истинным ци, вдруг щеки Чжан Юцина покраснели.

Этот парень был очень сильным!

Он на самом деле издевался над ним раньше, и я думаю, он чувствовал себя немного виноватым.

Капля иглы у Ли Юня была еще медленнее, у его тельца и желудка были судороги, но это никак не повлияло на исполнение Ли Юнем иглы.

Его правая рука сгустила его истинную сущность и толкнула и прижала к животу Чжэна.

Это была третья глава медицинской главы "Оживляющие сухожилия Божественного Духа" и "Метод переливания крови"!

Глаза Чжан Юцина были широко открыты.

Этот парень принес ему слишком много сюрпризов.

Он как будто был серьезным учеником, тщательно помнящим каждый шаг техники Ли Юня.

Глава "Призрачная рука Медицина" была утеряна, и нормальный китайский медик мог только узнать первую главу метода толкания костей, который был китайской медициной техника ловли костей и живых сухожилий.

Одежда на теле Ли Юня была пропитана потом, а его лицо было бледным, как будто он потерял слишком много крови.

Обе руки передавали его истинную сущность, его умственная энергия была сильно перегружена, в то время как физическая сила уже едва держалась на ногах.

"Хорошо! Готово!" Правая рука Ли Юня была вокруг грудной полости Чжэна, надавливая указательным пальцем, ладонь как дюймовый кулак, прилагая силу.

"Пфф..."

Из раны мгновенно вылетело облако липкой испорченной крови, смешанной со сломанными пулями.

Ли Юнь быстро вытер запятнанную кровь вокруг раны, а затем использовал руку, чтобы сжать пульс Чжэна.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/934546>